

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Цена любви
Дом, в котором нет тебя
Мужские капризы
Женские фантазии
Сладкая боль
Пламя страсти
Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Роза прерий
Сопротивление бесполезно

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРПЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная америкашка
Любовь дерзкого мальчишки

ДНИЭЛЛ СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Скучающий
жених

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К27

Barbara Cartland
BORED BRIDEGROOM

© Cartland Promotions, 1974

Перевод с английского *О. Кутуминой*
Художественное оформление *С. Власова*

Картленд, Барбара.

К27 Скучающий жених : [роман] / Барбара Картленд ; [пер. с англ. О. Кутуминой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-78887-3

Маркиз Мерлин, под влиянием обстоятельств вынужденный жениться на дочери богатого соседа, уверен, что у него не может быть ничего общего с молодой супругой. Однако Лукреция придумывает ловкий план, чтобы увлечь маркиза. Преподнося сюрприз за сюрпризом, девушка разжигает в нем любовь, но внезапно оказывается втянутой в опасное приключение...

УДК821.821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Кутумина О., перевод на русский язык,
2012

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-78887-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

От автора

В мае 1803 года перемирие закончилось между Англией и Францией. Сообщение о том, что 18 мая Британский флот захватил на море два французских корабля, вызвало у Наполеона Бонапарта неистовую ярость. Он немедленно отдал распоряжение арестовать всех британских путешественников во Франции. Заключение были подвергнуты около десяти тысяч человек. Одних, подобно сэру Ральфу Аберкомби, задержали при посадке на корабль в Кале, других — как только они сходили на французский берег.

Один британский баронет, задержавшийся всего на несколько часов, чтобы насладиться обществом некоей привлекательной парижанки, попал в заключение на одиннадцать лет. Подобное нарушение прав мирных граждан, идущее вразрез с законами цивилизованных государств, убедило англичан, что они имеют дело с необузданным дикарем.

Глава 1

1804

— **О**станься, прошу тебя!

Голос был полон мольбы, но маркиз все же освободился от рук, крепко обнимавших его, и поднялся с постели.

Переступив через прозрачное газовое negligee, лежавшее на полу, он поднял свой белый шейный платок и подошел к туалетному столику.

Обернув платок вокруг шеи, маркиз завязал его с ловкостью, которая восхитила бы многих его современников.

Женщина, неотрывно смотревшая на него, и не пыталась прикрыть свою наготу.

Леди Эстер Стэндиш прекрасно знала — она слышала это бесчисленное число раз, что ее тело — верх совершенства.

Она лежала, откинувшись на обрамленные кружевом шелковые подушки, обнаженная — лишь две нитки черного жемчуга на

прелестной шее, — и действительно была великолепна.

Белокурые волосы, голубые глаза, белая кожа — вот атрибуты красоты «несравненных», за которые поднимались тосты в клубах Сент-Джеймса, и Эстер Стэндиш затмевала всех своих соперниц.

Но в эту минуту она думала не о себе, что было для нее необычно, а о маркизе Мерлине, стоявшем перед ее туалетным столиком спиной к ней, так что его лицо отражалось в зеркале.

Она наблюдала за ним в том ракурсе, который позволял ей оценить ширину его плеч и мускулистый торс, тонкую талию и узкие бедра.

Хотя у него было тело атлета без единой лишней унции, его движения и манеры производили впечатление ленивой небрежности, и окружающие часто удивлялись, как ему удастся сохранять такую форму.

«В маркизе есть нечто, делающее его неотразимым для женщин, — говорила себе Эстер Стэндиш. — Может быть, этот его равнодушный взгляд, которым он их оценивает?»

Его полуопущенные веки, привычка растягивать слова и более всего нотка насмешки

в голосе, мешавшая понять, серьезен он или шутит, покоряли дам.

«Эти черты маркиза и привлекают женщин, и они начинают упорно его преследовать», — подумала леди Эстер.

Полюбовавшись тем, как маркиз приводит в порядок свои ухоженные волосы (по моде того времени, заданной принцем Уэльским, они должны были выглядеть так, будто их взлохматил ветер), она спросила:

— Когда я увижу вас снова?

— Мы, несомненно, встретимся сегодня вечером в Карлтон-хаусе, — ответил маркиз. — Представляю, как там будет нестерпимо жарко! И почему это Принни вздумалось навлекать на себя критику таким показным гостеприимством?

Принни было светское прозвище принца.

— Его королевскому высочеству накучила война, — усмехнулась леди Эстер, — и мне тоже.

— Я могу в это поверить, — согласился с ней маркиз. — Однако эта страна ввергнута в отчаянную борьбу за выживание, и много лет пройдет, прежде чем мы снова познаем радости мирной жизни.

Он говорил серьезно, но леди Эстер лишь презрительно пожала плечами.

Годом раньше, в 1803 году, когда перемирие с Наполеоном закончилось, Англия объявила войну тирану. Леди Эстер не могла смириться с тем, что мужчины, которые склонялись перед ней в восхищении и готовы были служить ей, теперь были озабочены служением своей стране.

Перемирие 1801 года, которое дало Наполеону время собрать армию и спланировать свое вторжение, рассматривалось англичанами как возможность распустить пол-армии и сократить численность кораблей во флоте.

Возобновление военных действий, наступившее прежде, чем Франция успела должным образом к ним подготовиться, вызвало национальный подъем.

Свыше трехсот тысяч человек стали добровольцами, в числе которых были представители всех слоев общества. От герцога Кларенского¹, командовавшего корпусом Буши, до наемного сельскохозяйственного рабочего с самым жалким жалованьем, — все они были полны решимости дать отпор французам, если те высадятся на южном побережье.

¹ Герцог Кларенский (1792—1849) — впоследствии король Великобритании Вильгельм IV (1830—1837). (*Здесь и далее — прим. перев.*)

— Я тебе говорила, что вся эта прошлогодняя ребяческая истерия была совершенно необязательна, — сказала леди Эстер.

Она вспомнила, как была взбешена тем, что ее тогдашний любовник поступил вместе с герцогом Бедфордом рядовым в местный корпус, где капралом служил сам лорд-канцлер.

— Во всяком случае, мы показали Бонапарту, что настроены серьезно, — возразил маркиз, — и не исключено, что мы еще сможем показать характер, если только какие-нибудь идиоты не будут нам препятствовать.

Его голос был полон презрения. Леди Эстер помнила: как ни просил маркиз разрешения вернуться в свой полк, откуда он уволился вскоре после подписания перемирия, когда умер его отец, принц Уэльский ему в этом отказал.

Однако, полагала леди Эстер, существовали и иные способы помогать своей воюющей державе, и ее удивляло, почему маркиз, при его состоянии и разнообразии интересов, так жаждет попасть в армию.

— Неужели ты никогда не бываешь удовлетворен, Алексис? — неожиданно спросила она.

— Удовлетворен — чем? — уточнил маркиз.

— Хотя бы мной? — тихо произнесла леди Эстер.

Стоя у изножья ее кровати, он посмотрел на нее сверху вниз. Трудно было вообразить, что может существовать более прелестная или более соблазнительная женщина.

— Подойди, поцелуй меня, — нежно прошептала она.

Покачав головой, он взял со стула, обитого парчой, сюртук и, слегка приподняв плечи, надел его.

Элегантный сюртук сидел на нем без единой морщинки, и теперь, одетым, маркиз выглядел столь красивым, что леди Эстер снова произнесла с разгорающейся страстью в голосе:

— Я хочу, чтобы ты меня поцеловал, Алексис.

— Раньше мне случалось попадаться в эту ловушку, — весело улыбнувшись, парировал маркиз.

По прошлому опыту ему было известно: когда мужчина наклонится к лежащей на кровати женщине, та обовьет его шею руками и неминуемо притянет к себе! Избежать этого бывает просто невозможно!

— До свидания, Эстер, — сказал он.

Она воскликнула: «Ах!» — и продолжала:

— Ну почему ты должен меня покинуть? Джордж целый вечер проведет в Уотерз. Когда он оставил меня за ланчем, видно было, как у него руки чешутся скорее засесть за карты.

Чуть помолчав, она добавила самым соблазнительным тоном:

— Я хочу, чтобы ты остался.

— Вы весьма настойчивы, — заметил маркиз, — но у меня назначена встреча, и я должен идти.

— Встреча? — воскликнула леди Эстер и с этими словами приподнялась на постели. — И с кем же? Если это другая женщина, клянусь, я ей глаза выцарапаю!

— Ваша ревность неуместна, если только вы всерьез говорите о ревности, — произнес маркиз. — Речь идет о моей сестре, и именно с ней я должен встретиться.

— Что же так безотлагательно понадобилось Каролине? — раздраженно спросила леди Эстер.

— Именно это я и намерен выяснить, — ответил маркиз. — Так что теперь я должен распрощаться с вами, Эстер, и поблагодарить за вашу любезность.

Маркиз направился к двери. Леди Эстер стремительно спрыгнула с кровати и бросилась за ним.

Солнечные лучи, проникая через окно, выходившее на Беркли-сквер, рисовали золотистые пятна на ее молочно-белом теле и мерцали в тусклом золоте ее волос.

Она едва касалась пола, устланного мягким ковром, устремившись вслед за маркизом и простирая к нему руки, — и была необычайно обольстительна.

Леди Эстер заключила маркиза в объятия.

— Я люблю вас, Алексис! — воскликнула она. — Люблю! А вы всегда от меня как будто ускользаете. Неужели вы не испытываете ко мне нежности?

— Я уже говорил вам, что вы самая привлекательная женщина из всех, кого я знаю, — ответил маркиз.

Не такого ответа она ждала. Однако, слишком хорошо зная, что не сможет добиться от него столь желанных для нее заверений в любви, леди Эстер была вынуждена довольствоваться тем, что он был готов ей дать.

Ее разомкнутые губы, жаждавшие его поцелуев, были очень близко. Ее веки были по-

луприкрыты, длинные ресницы отбрасывали тень на фарфоровые щеки.

— Поцелуй меня, — молила она, — поцелуй!

Ее голубые глаза вспыхнули огнем, и она подалась к нему всем телом.

Маркиз поцеловал ее холодно, без страсти, а затем, когда она была готова прижаться к нему еще теснее, поднял ее на руки и отнес обратно на кровать.

Опустив ее на подушки, он со смехом сказал:

— Постарайтесь вести себя пристойно, Эстер! Если я не смогу навестить вас завтра вечером, то постараюсь прийти в четверг, если только Джордж не останется дома.

— Я так долго не выдержу, — произнесла леди Эстер трагическим тоном.

Но маркиз лишь рассмеялся в ответ и вышел из комнаты, решительно затворив за собой дверь.

Оставшись одна, леди Эстер со злостью резким движением отшвырнула подушку.

«Каждый раз — одно и то же!» — подумала она. Когда маркиз покидал ее, леди Эстер всегда охватывал страх — ей казалось, что больше она его не увидит.

Она никогда не могла быть в нем уверена, никогда не знала, действительно ли он находит ее неотразимой, вернется ли снова.

Леди Эстер была бы, вероятно, обрадована, если бы знала, что мысли маркиза, ехавшего в фаэтоне с Беркли-сквер в направлении Мерлин-хаус на Парк-лейн, были о ней.

Он находил ее занятой, и ему приятно было сознавать, что он на самом деле был тем единственным мужчиной, ради которого она бросила остальных своих любовников.

Эстер Стэндиш стала изменять своему мужу на третий год их брака.

Как только закончилось ее домашнее образование, ее почти сразу выдали замуж за добродушного богатого пэра, который вскоре понял, что взлеты и падения, случающиеся в игре, более предсказуемы, нежели капризы его жены.

К двадцати пяти годам Эстер Стэндиш расцвела и превратилась в великолепную красавицу. Теперь, в свои двадцать восемь, она, несомненно, была восхитительна и в то же время — ненасытна в любви.

Сначала своим поведением она неизменно вызывала многочисленные скандалы.